

Миссия США при ОБСЕ

О сорокалетию основания

Московской Хельсинкской группы

Выступление посла США Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
12 мая 2016 года

Ровно сорок лет назад в Москве небольшая группа храбрых граждан под руководством физика Юрия Орлова вдохнула жизнь в то, что мы теперь называем человеческим измерением ОБСЕ. В августе предыдущего года Леонид Брежнев с большой помпой присоединился к 34 главам государств и правительств, подписавших Хельсинкский Заключительный акт, первый крупный международный документ, увязавший соблюдение прав человека внутри государств с прочной безопасностью и сотрудничеством между государствами. Эта группа граждан смело созвала пресс-конференцию и призвала советское правительство выполнять обещания, которые оно сделало на бумаге. Так родилось гражданское движение хельсинкского мониторинга.

В условиях непрекращающихся советских репрессий Московская Хельсинкская группа и ее филиалы подготовили сотни тщательно составленных на основе фактов докладов, документировавших нарушения обязательств и прав человека во всем Советском Союзе. Группа выпустила десятки обращений к советскому правительству и международному сообществу. По иронии судьбы, темой первого доклада Московской Хельсинкской группы было тяжелое положение крымско-татарского активиста, а затем политзаключенного Мустафы Джемилева – того же крымско-татарского лидера, который сегодня лишен права вернуться в родной Крым российскими оккупационными властями.

Похожие группы граждан были созданы в Украине, Литве, Грузии и Армении. Комитет по защите работников в Польше и “Хартия-77” в Чехословакии взяли за основу Хельсинкский Заключительный акт и начали вести мониторинг нарушений и злоупотреблений в собственных странах. На Западе неправительственные группы настойчиво призывали собственные правительства поднимать вопросы о нарушениях прав человека и злоупотреблениях на последующих конференциях Хельсинкского процесса. Один за другим, члены первоначальной мониторинговой группы в Советском Союзе подвергались преследованиям, угрозам, арестам, осуждались, заключались в тюрьму или отправлялись во внутреннюю ссылку, или их вынуждали покинуть страну. К началу эпохи Горбачева 11 из них погибли в советских тюрьмах и лагерях или умерли в ссылке за рубежом.

Сегодня под руководством одного из своих первоначальных членов, Людмилы Алексеевой, Московская Хельсинкская группа продолжает неустранимо работать, и новое поколение помогает продолжать деятельность группы, продвигая всё еще незаконченное дело защиты прав человека и человеческого достоинства, справедливости и верховенства закона, терпимости и демократических ценностей. Также и во многих из наших стран, включая Соединенные Штаты, организации гражданского мониторинга привлекают правительства – свои собственные и другие, – к ответственности за полное выполнение своих обязательств в рамках ОБСЕ. Именно так и должно быть. Мы все заявили в Астане в 2010 году: “Мы вновь категорично и безоговорочно подтверждаем, что принятые в человеческом измерении обязательства представляют собой предмет прямой и законной озабоченности для всех государств-участников и не относятся к исключительно внутренней компетенции соответствующего государства. Мы ценим важную роль, которую играют гражданское общество и свободные СМИ в оказании содействия нам в обеспечении полноценного соблюдения прав человека, основных свобод, демократии, в том числе свободных и справедливых выборов, а также верховенства закона”.

Процесс ОБСЕ, в его нынешнем состоянии, и огромный прогресс, которого мы достигли, не были бы возможны без первопроходческого вклада Московской Хельсинкской группы и групп гражданского общества, вдохновленных ею. В день их сорокалетия мы приветствуем благородных женщин и мужчин Московской Хельсинкской группы – прошлого и настоящего. Наиболее подходящий способ чествования их – защищать правозащитников и организации гражданского общества в регионе ОБСЕ и по всему миру, которые по-прежнему подвергаются сильному давлению – и ложно обвиняются в том, что являются иностранными агентами, – лишь за то, что они настаивают на том, что их правительства должны выполнять взятые на себя международные обязательства по уважению прав человека всех людей.

Благодарю вас, г-н председатель.